

Фан Юньсюань, которого ценил учитель и который завоевал сердце красавицы, на самом деле явился сюда с кровной местью за истребление своего рода. Его тщательно вынашиваемый долггие годы план уже был готов воплотиться в жизнь, но всё это ненароком разрушил тринадцатый принц, который вместо того, чтобы заботиться о государственных делах, любил странствовать по миру боевых искусств!

Лань Чжуй, будучи тринадцатым принцем крови, холодно взирал на мирские титулы и славу в Цзянху, однако не мог игнорировать Фан Юньсюаня, в котором праведное причудливым образом переплеталось со злом. Он не мог его ненавидеть и тем более не мог убить — как же положить конец всем этим сложным хитросплетениям?

Лань Чжуй одним движением перевернулся, прижав его к земле, и принялся нежно целовать его изящные брови и глаза, а затем хрипло, едва слышно пробормотал: — До чего же у тебя жестокое сердце, раз ты столкнул меня в бездонную пропасть, откуда нет возврата?

Глава первая

Свежий осенний ветерок поднял опавший лист, кружа его над тщательно выметенными каменными плитами. Державший метлу юноша наконец не выдержал и выругался: — Да чтоб тебя! Вечно мне наперекор! Сколько же можно выметать эту бесконечную листву?!

Несмотря на кипевшее внутри него раздражение, юноша был вынужден смириться и продолжить мести.

Вдруг откуда-то донесся неистовый топот копыт, и вихрем поднялась туча пыли.

Юноша замер, резко опомнился и заорал во всю мольбу: — Эй, быстро зовите учителя! Старший братик привез младшую сестрицу обратно!

Поднялся шум, и из главных ворот торопливо высыпала толпа людей, на лицах каждого из которых читалось нескрываемое радость.

Мчавшийся на всех парах конный отряд в мгновение ока подлетел ближе. У всадника на головном коне были резко очерченные черты лица, а сам он выглядел чисто, свежо и поистине доблестно. Он легко соскочил с седла и протянул руку ехавшему справа человеку.

Сидевшим верхом оказалась потрясающей красоты девушка. Ее лицо напоминало нежный лотос, но от нее исходил такой властный напор, коим не обладали избалованные девицы из богатых семей. Слегка улыбнувшись, она без всякого жеманства вложила руку в ладонь юноши и с его помощью спрыгнула на землю.

Ожидавшие люди тут же обступили их со всех сторон.

— Старший брат!

— Вы отлично постарались, старший брат! Спасибо всем старшим братьям!

— Мы уже приготовили для вас воду, чтобы смыть дорожную пыль.

— Эй! — внезапно мелодично капризно протянула девушка. — Мы со старшим братом вернулись вместе, почему вы все не обращаете на меня внимания?

За исключением нее, все вокруг были горячими молодыми парнями, но перед лицом этой всеобщей любимицы, которую они нянчили с самого детства, они почему-то разом покраснели.

Девушка звонко рассмеялась, запрокинув голову. Подобное поведение в исполнении любой другой показалось бы вульгарным, но ей оно придавало лишь очарования.

— Разве пристало девушке так заливисто смеяться! — от строгого оклика девушка тут же поспешно захлопнула рот.

Все почтительно поклонились вышедшему пожилому человеку: — Учитель!

Ему уже перевалило за пятьдесят, седая с черным борода торчала щеткой, осанка была прямой, а во взгляде сквозило суровое величие.

Девушка с улыбкой подбежала к нему и ласково ухватила за руку: — Папа, мы не виделись целых полгода, до чего же доченька соскучилась по тебе!

— По мне так ты просто одичала там в странствиях и совсем забыла своего отца!

Девушка показала язык и умоляюще глянула на стоявшего рядом юношу в белых одеждах.

Тот с пониманием шагнул вперед и поддержал старика с другой стороны: — Учитель, на улице дует сильный ветер, давайте войдем внутрь и там продолжим.

Крепость семьи Фан в Юньнани славилась своим несметным богатством, монополизировав торговлю солью и рисом как на севере, так и на юге. Под началом главы крепости Фан Хуаньтяня состояло более сотни учеников, но больше всего он гордился своим старшим учеником Фан Юньсюанем.

Фан Юньсюань обладал редчайшим, поистине выдающимся талантом к боевым искусствам и прекрасно владел любым оружием. Внутреннюю ци он постигал с полуслова, и Фан Хуаньтянь безмерно ценил этого старшего ученика, выдав за него свою единственную и ненаглядную

дочь.

В свое время Фан Хуаньтянь прославился в мире цзянху благодаря Руке, покоряющей драконов, коей не было равных. Он вершил правосудие и помогал слабым, пользуясь огромным авторитетом среди мастеров боевых искусств.

Всего полмесяца назад в мире боевых искусств Чжунъюаня произошло потрясшее всех событие: лидер боевого союза Сюэ Фэй был убит в собственном доме. Как только эта весть разнеслась повсюду, все школы и секты затрепетали, словно спугнутые птицы. Посоветовавшись, различные секты единогласно решили поддержать пользовавшегося всеобщим уважением и высокой репутацией в цзянху Фан Хуаньтяня, избрав его новым лидером боевого союза.

Крепость семьи Фан ломилась от гостей — все они съехались ради церемонии вступления в должность, которая должна была состояться через два дня.

— Дата проведения боевого съезда неумолимо приближается, и в крепости полно гостей. Тебе, молодой девушке, лучше посидеть в своей комнате и не шастать где попало, — Фан Хуаньтянь восседал на почетном месте, принимая из рук дочери чашку чая.

— Папа, ты же с самого детства учил меня, что дети рек и озер не связаны условностями, — недовольно протянула Фан Мэн. — И что значит — мне, девушке, сидеть в комнате? Среди прибывших на съезд мастеров-женщин полно тех, кто пересек реки и моря, неужто среди них я окажусь единственной?

— В последние годы в цзянху неспокойно. Культ Линъинь свирепствует, ученики различных сект то и дело подвергаются облавам, и никому еще не удавалось спастись. Лидер Сюэ по праву считался мастером высшего класса, но кто бы мог подумать, что и он падет от подлой руки.

— Я слышала об этом, — взгляд Фан Мэн помрачнел. — Только вот секта демонов уже давным-давно скрылась из виду, с чего бы ей вдруг снова высунуть голову?

— Добро и зло несовместимо — это извечный закон. Должно быть, те негодяи долго копили силы и теперь выжидают подходящего момента, чтобы разом вторгнуться в цзянху Чжунъюаня. — Фан Юньсюань похлопал ее по руке. — Мэн-эр, в нашей крепости полно всякого сброда с темной и светлой стороны, учитель просто беспокоится за тебя. Послушайся, хорошо?

Фан Мэн улыбнулась ему: — Я все поняла! Можете не волноваться, те полгода, что я провела вне дома, прошли не зря. Я уже выросла и не заставлю папу волноваться! — Она встала и потянулась. — Папа, доченька устала, я пойду немного отдохну, а вечером составлю тебе компанию за ужином!

— Ах эта девчонка, слушает только тебя одного, — Фан Хуаньтянь проводил ее исчезающую за

дверью фигуру взглядом, полным беспомощного отцовского обожания. — В будущем вы поженитесь, так что тебе придется за ней как следует приглядывать!

— Учитель преувеличивает. Ваша великая добродетель по отношению к Юньсюаню подобна горе: вы не только приютили меня, но и передали все свои знания, да еще и выдали за меня младшую сестрицу. За столь великую милость Юньсюань, боюсь, не сможет расплатиться даже в следующей жизни!

Фан Юньсюань был сиротой и с малых лет побивался на улице нищенством, пока в возрасте семи лет не встретил Фан Хуаньтяня, который привел его в крепость и даровал свою фамилию.

— Лишь бы ты относился к ней хорошо, большего мне не нужно, — Фан Хуаньтянь отрешенно смотрел на поднимающийся от чайника пар. — Всю жизнь борешься за что-то, совершаешь столько ошибок, а в конце концов все оказывается лишь пустым звуком. Когда-нибудь наступит день, когда мы ляжем в гробы, и с собой нельзя будет забрать ни славу, ни положение. У меня лишь одна дочь, и я хочу лишь одного — чтобы она была счастлива, остальное не имеет значения.

Фан Юньсюань кивнул: — Учитель, давайте не будем об этом. Каждый раз, когда мы заводим этот разговор, вы расстраиваетесь.

— Хорошо, не будем об этом, — Фан Хуаньтянь поднял голову, и на его лице вновь запечатлелось выражение проникательного и решительного главы крепости. — Придумал ли ты что-нибудь насчет того, как расправиться с Культom Линьинь?

— Влияние секты демонов растет день ото дня, их филиалы разбросаны по всем провинциям от юга до севера, и мелких отделений не счесть. Они действуют дерзко, но при этом прячутся невероятно искусно. Я уже пытался втайне обсудить это с учениками из Нищенствующей Секты и Секты Хуашань, но никто из них не смог сказать ничего дельного, — он покачал головой. — Известно лишь одно: их методы жестоки и ядовиты, а те, на кого они положат глаз, живыми не остаются.

— Если не искоренить это зло, в будущем оно принесет боевым искусствам неисчислимые бедствия!

— Учитель, беда! Произошло несчастье! — в комнату стремглав вбежал один из учеников крепости.

— Что за паника? — Фан Юньсюань сбросил маску мягкого ученого и нахмурил брови-мечи.

От страха ученик едва ворочал языком: — Трое... трое учеников Удана... были найдены... мертвыми... на дороге у обочины горы!

Комнату заполняла давящая, удушливая атмосфера, но даже она не могла сравниться с тем леденящим ужасом, который внушали три аккуратно выложенных в центре зала и ужасающих своей расправой тела.

Кожа каждого мертвеца покрылась черно-красными пятнами, глаза были широко раскрыты, мышцы конечностей сведены судорогой, а в груди зияла огромная дыра, из которой уже запеклась черная кровь. Сердца, очевидно, были вырваны живьем.

Глава Удана не вынес зрелища, сам накрыл тела белой тканью и яростно прорычал: — Секта демонов зашла слишком далеко! Если я не отомщу за это, пусть меня не считают человеком!

Стоило ему это произнести, как собравшиеся в зале представители крупных сект зашумели.

— Дорогие друзья, — стоило настоятелю Шаолиня Дэюаню заговорить, как все мгновенно утихло. — Нам необходимо всё тщательно обдумать. Враг в тени, а мы на свету. С того момента, как пострадали первые ученики секты Цинчэн, мы постоянно находимся в пассивном положении — нам даже неизвестно, где находится хотя бы одно небольшое отделение этих негодяев. Один за другим в цзянху погибают достойные мужи, что доказывает: в секте демонов полно мастеров высшего уровня, а их боевые искусства невероятно свирепы. Если мы не будем действовать осторожно, то, боюсь, сами угодим в их ловушку!

— Уважаемый настоятель прав, — выступила вперед наставница Юань Сюй из секты Эмей. — До церемонии вступления в должность осталось еще два дня, но раз секта демонов уже не желает ждать, а все герои собрались здесь сегодня, не лучше ли отбросить все эти лишние церемонии и попросить главу Фана принять посох лидера боевого союза?

Это предложение тут же нашло всеобщую поддержку.

Фан Хуаньтянь шагнул вперед и слегка поклонился собравшимся: — Раз уж уважаемые мужи столь высоко ценят меня, то впредь крепость семьи Фан приложит все усилия для борьбы с сектой демонов, чтобы отплатить за доверие и благосклонность всех героев!

— Ха-ха-ха... Герои? По-моему, все вы не более чем обычные грубияны! — раздался вдруг от входа мелодичный, но наглый смех. Обладатель великолепной легкости движений — в мгновение ока он уже стоял перед глазами у всех.

Изящный молодой господин в красных одеждах с нефритовым лицом держал в руке серебряную флейту.

— Гун Цюйчэнь! — все испуганно ахнули.

Юноша продолжал улыбаться, его узкие прекрасные глаза скользнули по присутствующим в зале и наконец остановились на лице Фан Хуаньтяня. — Это я.

Услышав это, представители различных сект тут же обнажили мечи. — Демоническая нечисть, как ты смел явиться сюда в одиночку! Смотри же, мы покончим с тобой прямо здесь!

Однако Гун Цюйчэнь остался совершенно невозмутим. — Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы драться, а чтобы передать моим господином послание почтенным мужам.

— Есть что сказать — выплевывай быстрее!

Он вновь тихо усмехнулся: — Так называемые герои цзянху на поверку оказываются лишь безрассудными мужланами, у которых совсем нет манер.

— Демонический ублюдок, как ты смеешь бесчинствовать здесь! — ученик Удана больше не мог стерпеть, выставил длинный меч вперед и бросился в атаку.

Гун Цюйчэнь стоял неподвижно, с улыбкой покачав головой. В тот момент, когда острие меча оказалось менее чем в полудюйме от его лица, он внезапно поднял руку, перехватил клинок и пустил в ход внутреннюю ци — меч разлетелся на мелкие кусочки. Ученик Удана тупо уставился на оставшуюся в руке рукоять. Не прошло и двух секунд, как он издал пронзительный крик: его правая рука обагрилась кровью, разделив участь своего меча.

Все в ужасе замерли, чувствуя себя так, будто столкнулись с величайшей угрозой.

— Не суетитесь, господа, Гун же сказал, что пришел не драться. — Его взгляд сверкнул, и хотя губы по-прежнему трогала улыбка, в ней таилась смертельная угроза. — Но если кто-то захочет нарушить правила игры, я не против составить ему компанию.

Он внезапно посерьезнел: — Передаю волю моего главы: всем сектам Поднебесной немедленно сдаться! Кто ослушается моего приказа — умрет лютой смертью без погребения!

Тут толпа уже не смогла стерпеть. — Какая наглость! Оказывается, это вызов на бой! Посмотрим, сможешь ли ты выйти отсюда живым, раз уж имел наглость войти в эти двери!

В тот же миг в зале заблестели клинки.

Гун Цюйчэнь ни капли не испугался, с легкостью отражая выпады. — Что хотел, я передал. Коль герои сами роют себе могилы, то попав в ад Авици, не вините в этом Гуна!

Все это время молчавший Фан Юньсюань вдруг стремительно шагнул вперед и обрушил на противника мощный удар ладони, свистевший, подобно палящему солнцу среди облаков.

Гун Цюйчэнь не ожидал от него такой прыти — противник сократил расстояние в мгновение ока. Опешив, он отпрыгнул назад, но все же удар ладони раздробил ему левое плечо. Извергнув полный рот крови, он поспешно пустил в ход ци, едва сумев удержать равновесие. На смену насмешливости пришел леденящий взгляд. Он поднес длинную флейту к губам, и оттуда полились тревожные, призрачные звуки, впивающиеся в барабанные перепонки тысячами игл и раскалывающие сердце изнутри.

Фан Юньсюань нахмурился и замер на месте, удерживая внутреннюю ци.

По залу тут же разнеслись крики боли: все вокруг отчаянно и мучительно зажимали уши, но убийственная сила мелодии ничуть не ослабевала.

Гун Цюйчэнь, левый страж Культа Линъинь, а по сути — единственный действовавший в цзянху представитель этой тайной организации. С того момента, как пошли легенды о секте демонов, его имя прогремело на весь мир боевых искусств. Люди содрогались при одном упоминании о нем, ведь его наставником был зловещий святой из Западных Регионов — Тун Тяньцзы.

Более двадцати лет назад мастера различных сект объединили силы и устроили облаву на Тун Тяньцзы, которого называли главным злодеем Поднебесной. Однако тот с одной лишь бамбуковой флейтой в руках посеял безумие с помощью демонической мелодии, обагрив кровью окрестности на сотню шагов вокруг. В тот год боевые искусства Чжунъюаня понесли тяжелейший урон, а секта демонов провозгласила себя царем. Лишь десять лет назад Тун Тяньцзы внезапно отошел от дел в цзянху, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу.

В цзянху прекрасно знали, что Гун Цюйчэнь на самом деле не имел склонности к боевым искусствам, однако обладал превосходной внутренней ци и кое-как освоил знаменитую учительскую технику «Флейта-убийца», способную выкосить любых мастеров Поднебесной.

У тех, чья внутренняя ци была слабее, из уготков рта уже сочилась кровь.

— Не паникуйте! Западная демоническая флейта не терпит сумятицы! — прорычал настоятель Шаолиня. — Быстро садитесь в позу медитации и направляйте ци, не позволяйте звукам флейты затуманить разум!

Мелодия казалась мириадами ядовитых насекомых, что проникали в тело и терзали его изнутри на каждом шагу. Даже в сидячем положении и при попытке успокоить разум невозможно было вынести эту сверлящую боль, и люди один за другим начали харкать кровью.

Лицо Фан Юньсюаня покраснело — если бы не его мощная база, он бы тоже наверняка опозорился.

В этот самый момент Гун Цюйчэнь ощутил свист ветра за спиной. Он даже не успел повернуться, как из его горла фонтаном хлынула кровь.

Звуки флейты оборвались, и все резко подняли головы, уставившись за спину Гун Цюйчэня.

Стоявший перед ними мужчина — высокий, ладный и невероятно красивый — источал мощную, подавляющую волю властность.

Все настолько поразились, что забыли как говорить. Его меч еще покоился в ножнах, а сам он прямо смотрел на тяжело дышащего и взирающего на него Гун Цюйчэня. Голос его звучал спокойно и весомо: — Добро и зло несовместимы. Будьте добры передать вашему главе: если у него есть амбиции покорить Поднебесную, Лань готов составить ему компанию до самого конца!

Гун Цюйчэнь смерил его взглядом с ног до головы, гордо смахнул кровь с губ и, придерживая левое плечо, молча удалился.

Мужчина не стал преграждать ему путь, а подошел к настоятелю Дэюаню и помог тому подняться: — Простите, что опоздал. Никто из вас не пострадал?

Люди выглядели так, будто только что пережили великую битву, и теперь с трудом и жалобным видом поднимались с пола.

Фан Хуаньтянь утер холодный пот со лба: — Молодой господин Лань подросел как нельзя вовремя. Кто бы мог подумать, что у демонической нечисти столь ядовитые приемы, от них и впрямь не защитишься!

Глава Удана и вовсе кипел от гнева: — Почему молодой господин Лань не прикончил его одним ударом? Зачем оставил в живых?!

Настоятель Дэюань вздохнул: — В битве двух государств гонцов не убивают... Оставьте, оставьте!

Отражая атаку этого негодяя, все израсходовали немало внутренней ци и выглядели крайне изможденными. Фан Хуаньтянь произнес: — Пожалуй, на сегодня мы закончим. Пусть все идут по комнатам отдыхать, а завтра продолжим обсуждение.

Переглянувшись и не видя другого выхода, гости разошлись по своим покоям. Эта битва проиграна постыдно и бестолково.

В большом зале остались лишь несколько самых авторитетных глав сект.

— Для меня огромная честь, что молодой господин Лань проделал столь долгий путь ради визита в крепость семьи Фан.

— Пустяки, — холодно ответил Лань Чжуй. — Раз уважаемый глава крепости прислал столь щедрое приглашение, разве мог Лань не приехать?

Настоятель Дэюань снова вздохнул: — Мы знаем, что молодой господин Лань не желает вмешиваться в мирские дразги цзянху, но сейчас враг у ворот, и поистине...

— Младший понимает ваши намерения, — Лань Чжуй помог настоятелю Дэюаню сесть. — Когда вам понадобится моя помощь, я непременно поддержу изо всех сил!

Фан Юньсюань все это время молча стоял у дверей, исподлобья разглядывая этого мужчину.

Лань Чжуй — тринадцатый принц династии Янь, в котором величие и благородство императорской крови проявлялись с самой естественной очевидностью. И тем не менее он презирал государственную власть и богатство, проводя годы в странствиях по стране и посещая известных наставников.

Его Клинок Разрывающего Пустоту не знал равных в Поднебесной. Разве нашелся бы в современном цзянху тот, кто не слышал о Лань Тринадцатом? Четыре года назад та залитая кровью битва на горе Циюнь уже предрекла его статус сильнейшего в Поднебесной.

Сильнейший в Поднебесной?

На красивом лице Фан Юньсюаня мелькнуло выражение непокорности: — Посмотрим, как я отниму у тебя это звание сильнейшего!

Погруженный в раздумья, он услышал оклик Фан Хуаньтяня: — Юньсюань, проводи молодого господина Ланя, покажи ему дорогу к покоям.

Юньсюань кивнул и вежливо поклонился Ланя Чжую: — Молодой господин Лань, прошу за мной!

Крепость семьи Фан недаром носила звание главной цитадели севера и юга: только гостевые покои делились на восемь больших дворов — по сторонам света и временам года, — не считая тринадцати малых залов. Без проводника здесь запросто можно было блуждать полмесяца и не найти выхода.

Лань Чжуй носил титул принца крови, так что он, безусловно, являлся почетным гостем крепости, и ему выделили Восточный двор, расположенный ближе всего к главным покоям. Глубокие дворы, извилистые коридоры, благоухающие цветы и изумрудные ивы создавали приятный глазу пейзаж, и молодой господин Лань замедлил шаг, любясь местными красотами.

Прошагав изрядное расстояние и не услышав позади шагов, Фан Юньсюань оглянулся и увидел, что мужчина, возвышавшийся над ним на целую голову, остановился в беседке, подставляя лицо прохладному ветру.

— У молодого господина Ланя прекрасный вкус. Не позволите ли мне сперва показать вам вашу комнату, а уже потом вы сможете наслаждаться прохладой? — сдерживаясь, произнес Фан Юньсюань.

Лань Чжуй посмотрел на него и вдруг с любопытством окинул взглядом с ног до головы.

Юньсюаню стало неуютно под этим взглядом: — Если молодой господин Лань не устал, то Фан от этой дьявольской флейты утомился до предела.

— К чему эта скромность, молодой господин Фан? Обладая столь мощной внутренней ци, разве мог он пострадать от столь жалких трюков?

В глубине души Фан Юньсюань слегка вздрогнул: — Не понимаю, о чем говорит молодой господин Лань.

Лань Чжуй неторопливо вышел из беседки и остановился прямо перед ним: — Без той многолетней выучки внутренней ци, что есть у шаолиньского настоятеля, любой от тех демонических звуков либо погибал, либо получал тяжелые увечья. Молодой же господин Фан даже не изменился в лице — обладать подобной силой в столь юном возрасте поистине удивительно.

Фан Юньсюань сохранил невозмутимость и, развернувшись, продолжил путь: — Юньсюань с детства усердно тренировал внутреннюю ци, только и всего. — Он толкнул красные лакированные двери, открывая светлую и просторную комнату, убранство которой было изящным, но строгим.

Лань Чжуй положил Клинок Разрывающего Пустоту на стол, окинул помещение довольным взглядом и вдруг заметил, как Фан Юньсюань застыл в дверях, не сводя глаз с оружия. — Интересно?

— Разумеется. Знаменитое оружие Поднебесной.

Лань Чжуй без всякой жадности подвинул клинок вперед: — Подойди, взгляни.

Юньсюань не стал церемониться, сделал шаг вперед и протянул длинные руки. Однако клинок оказался невероятно тяжелым, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы просто удержать его в руках, в то время как этот мужчина носил его повсюду с легкостью! Мысленно скрипя зубами, он дрожащими руками вернул оружие на место.

Лань Чжуй громко рассмеялся, ничуть не щадя его самолюбия: — Чтобы подчинить этот меч, одной грубой силой не справишься.

С этими словами он легко подхватил клинок широкой ладонью, и с звонким лязгом сверкнуло лезвие, ослепительное сияние которого заставило Юньсюаня на мгновение зажмуриться. Тонкое и до безумия острое лезвие украшал извивающийся дракон. — Легенды гласят, что Разрывающий Пустоту был выкован в эпоху Сражающихся Царств: мастер закалял его в крови десятирех детей, а в конце снес голову собственному сыну, чтобы освятить клинок жертвоприношением небесам. За миллениалы бесчисленное множество людей поплатилось жизнями в попытках заполучить его, — Лань Чжуй поиграл оружием с полчаса, прежде чем вернуть его в ножны. — Единственное, что может соперничать с Разрывающим Пустоту в Поднебесной — это меч Цаньян. Жаль только...

— Жаль лишь, что тот меч четыре года назад во время битвы на горе Циюнь сорвался в пропасть и с концами пропал.

Лань Чжуй удивленно посмотрел на него.

Фан Юньсюань улынулся: — Разве найдется в цзянху тот, кто не слышал, как тринадцатый господин из рода Лань в одиночку обратил в бегство пятерых мастеров секты демонов? — Опустив взгляд на Разрывающий Пустоту, он добавил: — Разрывающий Пустоту и Цаньян... Должно быть, они предназначены в дар главе секты демонов?

— Верно.

— Согласно легендам, соединив оба клинка — Цаньян и Разрывающий Пустоту, можно отыскать величайшее боевое искусство Поднебесной, — тон Фан Юньсюаня был ровным, но опущенные глаза скрывали его истинные мысли. — Неужели молодой господин Лань никогда не думал спуститься в ту пропасть и отыскать меч Цаньян?

— Всего лишь легенды, к чему тратить силы на проверку их правдивости. Если и впрямь объявится подобный тайный манускрипт, боюсь, земля вновь обагрится кровью от борьбы за него.

— Давно слышал, что тринадцатый господин равнодушен к славе и богатству, и это сущая правда, — Юньсюань сложил руки в приветственном жесте. — Цюй... то есть Юньсюань восхищен!

Лань Чжуй долго смотрел на него, и когда Фан Юньсюаню уже стало не по себе, бросил с легкой усмешкой: — А вот молодой господин Фан — человек, который явно что-то скрывает.

Юньсюань замер, но тут же с хохотом нашелся: — Польщен!

Не желая дольше оставаться рядом с этим мужчиной, казалось, способным видеть людей насквозь, Фан Юньсюань поспешил откланяться.

<http://bllate.org/book/21134/2143991>